

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

02 июня 2022 года

Дело № А63-6499/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 1 июня 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 2 июня 2022 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Лапшиной И.В.,
судей – Голофаева В.В., Четвертаковой Е.С.
рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Прудниковой Ольги Владимировны (г. Пятигорск, Ставропольский край, ОГРНИП 308491002400025) на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 по тому же делу по исковому заявлению иностранных лиц Chanel SARL (Quai du General Guisan 24, 1204 Geneva, Switzerland) и Christian Dior Couture (30 Avenue Montaigne 75008 Paris, France) к индивидуальному предпринимателю Прудниковой Ольге Владимировне о взыскании убытков.

В судебном заседании приняли участие представители:
от иностранного лица Chanel SARL – Гринько Н.А. и Замша Д. С. (по доверенности от 31.08.2021)
от иностранного лица Christian Dior – Гринько Н.А. и Замша Д. С. (по доверенности от 20.09.2021).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

иностранные лица Chanel SARL и Christian Dior Couture (далее – иностранные лица, истцы) обратилась в Арбитражный суд Ставропольского края с иском к индивидуальному предпринимателю Прудниковой Ольге Владимировне (далее – предприниматель, ответчик) о взыскании убытков в сумме 125 500 рублей (в пользу иностранного лица Chanel SARL – 50 000 рублей, в пользу иностранного лица Christian Dior Couture – 75 500 рублей).

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с указанными судебными актами, предприниматель обратился в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022, принять по делу новый судебный акт.

В обоснование несогласия с принятыми по настоящему делу решением и постановлением предприниматель указывает на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, которые, по мнению заявителя кассационной жалобы, привели к принятию незаконных и необоснованных судебных актов по настоящему делу.

В Суд по интеллектуальным правам поступил отзыв, в котором иностранное лицо Chanel SARL выразило несогласие с правовой позицией предпринимателя, полагая, что изложенные в кассационной жалобе доводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не опровергают законность и обоснованность принятых по настоящему делу решения и постановления.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители иностранных лиц выразили несогласие с доводами кассационной жалобы предпринимателя и просили оставить ее без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, в том числе путем публичного уведомления на официальном сайте Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>, явку своих представителей в суд кассационной инстанции не обеспечили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и в отзыве на нее.

Как следует из материалов дела, иностранное лицо Chanel SARL является обладателем исключительных прав на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 492476 и на товарный знак по международной регистрации № 731984, зарегистрированные в том числе в отношении товаров 9-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ) «солнцезащитные очки». Указанные товарные знаки признаны на территории Российской Федерации общеизвестными.

Иностранное лицо Christian Dior Couture является обладателем исключительного права на товарный знак по международной регистрации № 951058, зарегистрированный в том числе в отношении товаров 9-го класса МКТУ.

Предпринимателем была реализована продукция (солнцезащитные очки) с изображением и надписью, сходными до степени смешения с товарными знаками иностранных лиц.

Данное обстоятельство послужило основанием для возбуждения производства по делу о привлечении предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В рамках дела № А63-3402/2019 предприниматель был привлечен к административной ответственности с назначением наказания в виде предупреждения и уничтожением изъятой контрафактной продукции.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения иностранных лиц в арбитражный суд с исковым заявлением по настоящему делу.

С учетом преюдициального значения обстоятельств, установленных судами в рамках дела № А63-3402/2019, суд первой инстанции признал доказанным факт принадлежности истцам исключительных прав на спорные знаки, а также факт их незаконного использования ответчиком.

Суд первой инстанции признал доказанной стоимость оригинальной продукции истцов на момент совершения предпринимателем правонарушения и, принимая во внимание сложившиеся в правоприменительной практике подходы к определению размера подлежащих взысканию убытков, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции, отклонил доводы апелляционной жалобы ответчика и оставил обжалуемое решение без изменения.

Не согласившись с принятыми по настоящему делу решением и постановлением, предприниматель обратился в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на нее, проверив в соответствии со статьями 284, 286, 287 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для отмены или изменения обжалуемых решения и постановления в силу следующего.

Заявитель кассационной жалобы указывает на то, что в ходе производства по настоящему делу он обращал внимание на

подтвержденные имеющимися в материалах дела доказательствами обстоятельства, которые подлежат учету в качестве основания для снижения размера заявленной ко взысканию компенсации согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» (далее – постановление от 24.07.2020 № 40-П). Между тем соответствующие правовые подходы и доводы предпринимателя о необходимости их применения были оставлены судами без внимания, что, по мнению, ответчика, привело к принятию неправильных судебных актов по делу.

Оценивая законность обжалуемых решения и постановления исходя из приведенного довода кассационной жалобы, Суд по интеллектуальным правам учитывает, что разъяснения, изложенные в постановлении от 24.07.2020 № 40-П, имеют отношение к правилам применения норм о таком способе защиты нарушенного исключительного права, как взыскание компенсации.

Между тем в рассматриваемом случае предметом заявленного иностранными лицами иска являлось требование о возмещении убытков, понесенных ими в результате нарушения предпринимателем исключительных прав на спорные товарные знаки.

В силу присущего арбитражному судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право (часть 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), какое исковое требование и в связи с чем предъявлять в суд (пункты 4 и 5 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), к кому предъявлять иск (пункт 3 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и в каком объеме требовать от суда защиты (часть 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Соответственно суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен истцом.

По смыслу части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд не вправе рассматривать требования, которые не соответствуют интересам истца и противоречат его волеизъявлению. Обратное означает нарушение принципа диспозитивности арбитражного процесса. Данная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2018 № 305-ЭС18-4373.

При таких обстоятельствах, принимая обжалуемые судебные акты, суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из необходимости применения положений действующего законодательства, регламентирующих основания для взыскания убытков за нарушение исключительных прав и порядок определения размера подлежащих

взысканию убытков, и, как следствие, справедливо оставили без внимания доводы ответчика о наличии усматривавшихся им оснований для применения разъяснений о правилах снижения размера заявленной ко взысканию компенсации.

С учетом изложенного судебная коллегия признает приведенный довод кассационной жалобы несостоятельным и отклоняет его как основанный на неправильном понимании норм материального и процессуального права.

Выражая несогласие с принятыми по настоящему делу решением и постановлением, предприниматель также указывает на то, что суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания изложенный им довод о своем тяжелом материальном положении, а также, в противоположность ранее установленному в рамках дела № А63-3402/2019 обстоятельству совершения ответчиком нарушения исключительных прав иностранных лиц впервые, фактически сделали вывод о том, что контрафактная продукция реализовывалась предпринимателем начиная с 2008 года.

Податель кассационной жалобы считает некорректной ссылку судов на положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (далее – постановление от 26.04.2007 № 14), поскольку они относятся к рассмотрению дел о преступлениях, предусмотренных статьей 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, и подлежат применению при определении размера крупного и особо крупного ущерба, причиненного совершением соответствующего преступления.

Одновременно с этим предприниматель ссылается на нашедшую отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.10.2011 по делу № 4453/11 (далее – постановление от 04.10.2011 по делу № 4453/11) правовую позицию, согласно которой размер подлежащей взысканию компенсации следует определять исходя из стоимости и количества контрафактных экземпляров, и обращает внимание на то, что соответствующее разъяснение не было учтено судами при принятии решения и постановления по настоящему делу.

Кроме того, ответчик приводит ссылку на пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление от 01.07.1996 № 6/8), из которого следует, что размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или

комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров. При этом предприниматель отмечает, что приведенное разъяснение высших судебных инстанций также не было учтено судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем Суд по интеллектуальным правам полагает невозможным согласиться с приведенными доводами кассационной жалобы ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

Пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ установлено, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак).

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

По смыслу нормы указанной статьи нарушением исключительного права владельца товарного знака признается использование не только тождественного товарного знака, но и сходного с ним до степени смешения обозначения.

Из содержания приведенных правовых норм следует, что под незаконным использованием товарного знака признается любое действие, нарушающее исключительные права владельцев товарного знака: несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение о продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, при этом незаконность воспроизведения чужого товарного знака является признаком контрафактности.

По смыслу приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при предъявлении требования о защите нарушенного исключительного права доказыванию подлежат: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем незаконного использования.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела и от их установления зависит правильное разрешение спора, при этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

В рассматриваемом случае факт принадлежности иностранным лицам исключительных прав на спорные товарные знаки и факт их незаконного использования предпринимателем подтверждены имеющимися в материалах дела доказательствами и не оспариваются участвующими в деле лицами.

Доводы кассационной жалобы ответчика, по существу, сводятся к несогласию с выводом судов первой и апелляционной инстанций о размере подлежащих взысканию убытков за нарушение исключительных прав.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном названным Кодексом, требования о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 названного Кодекса.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как указано в пункте 12 постановления от 23.06.2015 № 25, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 постановления от 23.06.2015 № 25, по смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

При рассмотрении дел о возмещении убытков следует иметь в виду, что положение пункта 4 статьи 393 ГК РФ, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

При принятии обжалуемых решения и постановления суд первой инстанции установил, что в подтверждение суммы ущерба иностранные лица представили в материалы дела справку о причиненном ущербе от 25.12.2018, согласно которой стоимость женских очков иностранного лица 2022 по тому же делу по исковому заявлению иностранных лиц Chanel составляет 25 000 рублей (за одни), и справку о причиненном ущербе от 25.12.2018, согласно которой стоимость очков женских иностранного лица Christian Dior Couture составляет 18 875 рублей (за одни). Иными словами,

как указал суд, заявленный истцами к взысканию размер убытков определен исходя из цен на оригинальную продукцию, актуальных на дату изъятия контрафактной продукции на основе принципа, что одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции.

Таким образом, установив, что неполученные доходы, которые иностранные лица получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их исключительные права не были нарушены, составили 50 000 рублей для иностранного лица Chanel SARL и 75 500 рублей для иностранного лица Christian Dior Couture, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований в полном объеме.

Изложенный вывод был поддержан судом апелляционной инстанции.

Судебная коллегия обращает внимание на то, что приведенные положений закона, определяющие содержание понятия такой разновидности убытков, как упущенная выгода, не указывают на материальное положение нарушившего чужое право лица как на одно из обстоятельств, подлежащих учету при определении размера подлежащих взысканию убытков.

Исходя из подобного толкования действующих норм материального права суды первой и апелляционной инстанций обоснованно отклонили довод предпринимателя о его тяжелом материальном положении как не имеющий правового значения для рассмотрения и разрешения спора по настоящему делу.

Суд по интеллектуальным правам также полагает необходимым отметить, что при повторном рассмотрении искового заявления по настоящему делу суд апелляционной инстанции установил факт осуществления ответчиком предпринимательской деятельности по реализации продукции как таковой начиная с 2008 года, однако, вопреки утверждению предпринимателя, не делал вывода о том, что нарушение исключительных прав истцов или иных лиц было совершено ответчиком не впервые.

Судебная коллегия находит заслуживающим внимания довод подателя кассационной жалобы о том, что разъяснения, изложенные в постановлении от 26.04.2007 № 14, относятся к порядку определения размера ущерба, фактически причиненного в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ, и по этой причине не имеют правового значения для целей определения размера подлежащих взысканию убытков за нарушение исключительных прав.

Вместе с тем Суд по интеллектуальным правам обращает внимание на то, что нашедшие отражение в постановлении от 04.10.2011 по делу № 4453/11 разъяснения, на которые ссылается предприниматель в тексте кассационной жалобы, также не могли быть учтены судами для целей определения размера подлежащих взысканию убытков, поскольку

регламентируют порядок определения размера подлежащей взысканию компенсации – суммы, о взыскании которой, как было отмечено ранее, в рассматриваемом случае не просили истцы.

Суд кассационной инстанции также отмечает, что приведенные ответчиком положения пункта 11 постановления от 01.07.1996 № 6/8 утратили силу в связи с изданием постановления от 23.06.2015 № 25, положения которого, в свою очередь, были применены судами при вынесении обжалуемых решения и постановления.

При этом Суд по интеллектуальным правам обращает внимание на то, что в силу положений статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исследование и оценка представленных в материалы дела доказательств не входят в компетенцию суда кассационной инстанции.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», при проверке соответствия выводов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам необходимо исходить из того, что суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

С учетом того что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу, переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, то есть иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности, не допускается.

Несогласие заявителя кассационной жалобы с результатами содержащейся в обжалуемых судебных актах оценки доказательств по делу не является основанием для их отмены, поскольку доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о неправильном применении судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права и не опровергают установленные ими обстоятельства.

Таким образом, принимая во внимание то, что в рассматриваемом случае по результатам исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств суды установили размер денежных средств,

которые иностранные лица получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их права не были нарушены, а содержанию установленных фактических обстоятельств дана основанная на действующих нормах материального права оценка, судебная коллегия не усматривает оснований для переоценки сделанных судами первой и апелляционной инстанций выводов о размере убытков, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истцов.

На основании изложенного приведенные доводы кассационной жалобы отклоняются Судом по интеллектуальным правам как основанные на неправильном понимании норм материального права и как не опровергающие законность и обоснованность принятых по настоящему делу судебных актов.

В дополнениях к кассационной жалобе предприниматель также обращает внимание на то, что с учетом ограничительных экономических мер, введенных в связи с недружественными действиями ряда зарубежных государств по отношению к Российской Федерации, действия истцов по настоящему делу следует оценить как злоупотребление правом, которое в силу положений действующего законодательства является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Между тем судебная коллегия полагает невозможным согласиться с приведенным доводом кассационной жалобы ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов использования гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Суд по интеллектуальным правам обращает внимание на то, что в ходе производства по настоящему делу предприниматель не ссылаясь на недобросовестный характер действий иностранных лиц, связанных с возбуждением и осуществлением производства по настоящему делу, и не заявлял о наличии признаков злоупотребления правом в соответствующих действиях истцов как об основании для отказа в удовлетворении заявленных требований. Как следствие, у судов отсутствовала обязанность по проверке соответствующих обстоятельств.

В свою очередь, как усматривается из содержания обжалуемых судебных актов, недобросовестный характер каких-либо совершенных истцами по настоящему делу действий не был самостоятельно установлен и судами первой и апелляционной инстанций.

Злоупотребление правом относится к числу фактических обстоятельств дела, которые могут быть установлены по результатам исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств судами, рассматривающими дело по существу заявленных требований, т.е. судами первой и апелляционной инстанций.

При этом, как было отмечено ранее, в силу положений статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исследование и оценка представленных в материалы дела доказательств не входят в компетенцию суда кассационной инстанции.

Таким образом, с учетом того что довод о наличии признаков злоупотребления правом в действиях истцов не заявлялся ответчиком в ходе производства по настоящему делу и, как следствие, не подлежал обязательной оценке со стороны судов, а соответствующее фактическое обстоятельство не было установлено судами самостоятельно, у Суда по интеллектуальным правам отсутствуют основания для переоценки выводов судов в указанной части, в связи с чем приведенный довод предпринимателя отклоняется как заявленный без учета компетенции суда кассационной инстанции и как основанный на неправильном понимании норм материального и процессуального права.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что в кассационной жалобе предпринимателя отсутствуют ссылки на доказательства, имеющиеся в материалах дела, которые не были бы оценены судами первой и апелляционной инстанций или которыми опровергаются вышеприведенные выводы судов, в связи с чем Суд по интеллектуальным правам признает выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на представленных в материалы дела доказательствах и соответствующими нормам материального и процессуального права.

Исходя из изложенного, рассмотрев кассационную жалобу в пределах приведенных в ней доводов, Суд по интеллектуальным правам полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы судов

соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Нарушений норм процессуального права, которые в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могут являться основанием для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в любом случае, судом кассационной инстанции не установлено.

Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 по тому же делу являются законными и отмене не подлежат. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Расходы по уплате государственной пошлины, понесенные при подаче кассационной жалобы, по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на заявителя этой жалобы.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Прудниковой Ольги Владимировны – без удовлетворения.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Прудниковой Ольги Владимировны (ОГРНИП 308491002400025) в доход федерального бюджета 3000 рублей государственной пошлины.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий
судья

И.В. Лапшина

Судья

В.В. Голофаев

Судья

Е.С. Четвертакова